

Курманова М.¹, Апанасевич И.²

¹кандидат исторических наук, Алматинский филиал
Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
профессор кафедры общеобразовательных дисциплин,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: marzhan.kurmanova@gmail.com
²эксперт по развитию гражданского общества, магистр,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: iapanasevich@hotmail.com

**ДВИЖЕНИЕ АЛАШ И ВОПРОС О ПРАВЕ НАЦИЙ
НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ
В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
НАЧАЛА XX ВЕКА**

В статье рассматривается отношение движения Алаш к основным политическим силам России в связи с их позицией по вопросу о праве нации на самоопределение. Движение Алаш в начальном периоде своего становления было близко к партии кадетов, а на зрелом этапе – к умеренным социалистам. Такая эволюция объясняется поиском союзников среди политических сил России, способных поддержать автономию казахского народа. К концу гражданской войны, ввиду поражения как демократических сил, так и белых армий, Алаш вынужден был заключить трудный для себя союз с большевиками в качестве их младших партнеров, приняв программу социалистического переустройства, включавшую предоставление автономии национальным образованиям.

Ключевые слова: Алаш, кадеты, социал-демократы, большевики, эсеры, меньшевики, право наций на самоопределение, автономия.

Kurmanova M.¹, Apanasevich I.²

¹Almaty Branch of the Sankt Petersburg Humanitarian University of Trade Unions,
Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of General Educational Disciplines,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: marzhan.kurmanova@gmail.com

²Expert on the development of civil society, Master,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: iapanasevich@hotmail.com

**The Alash Movement and the Question of the Right
of Nations to Self-Determination in the Context
of Russian Political History of the Early Twentieth Century**

The article examines the relationship of the Alash party with the political parties of the democratic specter of Russia at the beginning of the 20th century in connection with their attitude to the question of the right of nations to self-determination. The movement of Alash in the initial period of its formation was close to the party of the Cadets, and at a mature stage to the moderate socialists. This evolution is explained by the search for allies among the political forces of Russia, capable of supporting the autonomy of the Kazakh people. By the end of the civil war, in view of the defeat of both the democratic forces and the white armies, Alash had to conclude a difficult alliance with the Bolsheviks as their junior partners, adopting a program of socialist reconstruction, which included granting of autonomy to national entities.

Key words: Alash, the Cadets, the Social Democrats, the Bolsheviks, the Socialist Revolutionaries, the Mensheviks, the right of nations to self-determination, autonomy.

Курманова М.¹, Апанасевич И.²

¹тарих ғылымдарының кандидаты, Санкт-Петербург гуманитарлық кәсіподақ университеті Алматы филиалының профессоры, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: marzhan.kurmanova@gmail.com

²Азаматтық, қоғам дамуы бойынша эксперт, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: iapanasevich@hotmail.com

Алаш қозғалысы және ХХ ғасырдың басындағы орыс саясатының контекстінде халықтардың өзін-өзі анықтау құқығы туралы сұрағы

Мақалада «Алаш» партиясының ХХ ғасырдың басында Ресейдің демократиялық саласының саяси партияларымен қарым-қатынасы ұлттың өзін-өзі анықтау құқығына деген көзқарасына байланысты болды. Алаштың қалыптасуының алғашқы кезеңінде қозғалысы кадеттер партиясы мен жетілген кезеңде қалыпты социалистерге жақын болды. Бұл эволюция қазақ халқының автономиясын қолдайтын Ресейдің саяси күштері арасында одақтастарды іздеу арқылы түсіндіріледі. Азаматтық соғыс аяқталған соң, демократиялық күштердің де, ақ армияның да жеңіліске ұшырағаны үшін Алаш өздерінің кіші серіктестері ретінде большевиктермен күрделі одақтастыруды жүзеге асыруға мәжбүр болды, социалистік қайта құру бағдарламасын қабылдады, оның ішінде ұлттық тұлғаларға автономия беру.

Түйін сөздер: Алаш, кадет, социал-демократтар, большевиктер, социалистік-революционерлар, меньшевиктер, халықтардың өзін-өзі билеу құқығы, автономия.

Введение

В 2017 году независимый Казахстан отметил 100-летие со дня основания партии Алаш, национальной автономии Алаш и её правительства – Алаш-Орды. История политического движения Алаш – одна из самых ярких страниц в летописи борьбы казахского народа за независимость. Как отметил в предисловии к сборнику документов «Алаш-Орда» писатель Когабай Сарсекеев: «... Только теперь, отдалившись от них во времени, мы обнаружили их исключительность, оценили по достоинству их деяния, воздали хвалу их прозорливости и величию души» (Алаш-Орда, 1992: 3).

В данной статье рассматривается отношение движения Алаш к основным политическим силам России в связи с их позицией по вопросу о праве нации на самоопределение. Развитие общественной мысли в казахском обществе в начале ХХ века происходило под влиянием процессов, связанных с постепенной интеграцией Казахстана в российское государство и, соответственно, вовлечением в орбиту российского интеллектуального притяжения. Для движения Алаш вопрос о праве наций на самоопределение являлся одним из центральных в политической стратегии. В программе партии, опубликованной в газете «Казах» от 21 ноября 1921 года, алашевцы отстаивали право казахов на создание территориально-политической автономии с гарантией прав меньшинств и пропорциональным представительством в учреждениях автономии

(Алаш-Орда, 1992: 88,124). Движение Алаш претворило в жизнь эту программную установку им нужны союзники среди политических сил России.

Методы

Методологическую основу работы составляют традиционные методы исторического исследования. В работе авторы использовали такие методы научного познания как диалектический и логический анализ, аналогия и системный подход, позволивший комплексно рассмотреть позицию движения Алаш в вопросе о праве нации на самоопределение в контексте российской политической истории начала ХХ века.

Результаты и обсуждение

Современные зарубежные исследователи, рассматривая программу партии Алаш, отмечают ее близость в начальном периоде становления движения к программным установкам кадетов, а на зрелом этапе – к умеренным социалистам (Сужиков, 2012, <https://tarikh.kz>).

По мере формирования основных политических сил России в начале ХХ века партии и движения определяли свое отношение к такому острому для многонациональной страны вопросу как самоопределение наций. Партии на правом краю политического спектра, например «Союз русского народа», однозначно были против признания права на самоопределение и

выступали за «единую и неделимую Россию». Черносотенцы были за областное самоуправление в рамках единой России и также выступали против права на самоопределение и против преобразования России в федерацию (Аркин, 2015: <https://red-w1ne.livejournal.com>). Крайне неуступчивая позиция в национальном вопросе сторонников партий правого спектра скажется самым неблагоприятным образом на судьбе Белой армии, руководство которой в национальном вопросе придерживалось похожих консервативных взглядов. Белое движение неохотно шло на союз с национальными силами в годы гражданской войны, что сыграло немаловажную роль в их поражении. Как известно, для партии Алаш белые силы с которыми они поддерживали союзнические отношения на протяжении большей части гражданской войны были чрезвычайно сложным союзником (Аманжолова, 2009: 271). Ни атаман Дутов, ни Колчак не разделяли требование автономии, относились с недоверием к алашевцам, хотя и поддерживали с ними союз в борьбе с большевиками.

На этом фоне выделялась позиция основной центристской партии России – партии Конституционных демократов (партия кадетов). С точки зрения алашевцев, озабоченных прежде всего продвижением политических и экономических прав своего народа, партия кадетов предлагала наиболее приемлемую политическую программу, включавшую признание равноправия народов России, прав национальных меньшинств. Программа кадетов предусматривала «гражданское и политическое равноправие независимо от национальности», признавала «свободу культурного самоопределения», призывала к введению прямого избирательного права для всех народов, населяющих Россию, а также местное самоуправление, и даже образование на местных языках (при этом русский язык признавался в качестве государственного языка органов администрации, а также в армии и на флоте) (Гайда, 2017: <https://zapadrus.su/rusmir/istf/1649>). В программе партии кадетов, однако, не было признания права наций на самоопределение, которое включало бы создание территориальной автономии. Кадеты признавали право на автономию только для двух наиболее развитых национальных областей России – Польши и Финляндии. Как известно, разрыв лидера партии Алаш с партией кадетов, произошел именно на почве непризнания кадетами права казахского народа на автономию. В 1917 году в номере 256 газеты «Казах» А. Букейханов писал: «Почему я

вышел из кадетской партии?.. Кадетская партия против национальной автономии. Мы, алашский народ, хотим этого всем сердцем» (<https://www.biblioter.kz>).

И все же отношения сотрудничества, сложившиеся между движением Алаш и кадетами в период до 1917 года, положительно сказались сразу после падения царизма и установления власти Временного правительства. В короткий период между мартом и октябрём 1917 года целый ряд видных деятелей Алаш (А. Букейханов, М. Тынышпаев, М. Шокай) был привлечен Временным правительством, в котором поначалу преобладали кадеты, к отправлению властных полномочий в казахской степи (<https://www.e-history.kz>). Пожалуй, это была высшая точка в продвижении Алаш к реальной власти в Казахстане на тот исторический момент. Однако столь многообещающее начало в установлении сотрудничества алашевцев с новой демократической центральной властью, было прервано событиями в Петрограде в октябре 1917 года, приведшими к власти большевиков. В 1917 году на волне успехов движение Алаш превратилось в партию и стало в глазах народа ведущей общенациональной политической силой, представлявшей интересы народа. Не случайна ошеломительная победа партии Алаш на первых свободных демократических выборах в России в Учредительное Собрание, проведенных осенью 1917 и давших Алаш большинство (43) мест, отведенных казахскому краю (<https://www.ru.wikipedia/Алаш>).

В отличие от партии кадетов, право наций на самоопределение в целом признавалось политическими партиями социалистической ориентации, находившимися на левом фланге российской политики. Социалисты, определяя свою позицию в этом вопросе, могли сослаться на авторитет К. Маркса и Ф. Энгельса. Основоположники марксизма в свое время выдвинули положение о том, что не может быть свободен народ, угнетающий другие народы, легшее в основу современной гуманистической традиции в отношении взаимоотношения народов.

Среди видных русских демократов на эту тему высказывался А. Герцен, поддержавший право наций на самоопределение вплоть до отделения. Герцен недвусмысленно высказался в поддержку польского освободительного восстания 1863-1864 годов. Эта позиция не нашла понимания в либеральном лагере и большинство поклонников Герцена и читателей его «Колокола», нелегально доставлявшегося в Россию из Лондона, отшатнулись от революционера. По-

пулярность издания в России в результате резко упала, что привело к закрытию «Колокола». Здесь напрашивается параллель с современностью – позиция А. Герцена в польском вопросе в XIX веке была повторена российским политиком Б. Немцовым в XXI веке в отношении Украины, похоже, занявшей в наше время место Польши в качестве постоянного раздражителя для людей с имперским сознанием.

Но не все социалисты и социал-демократы Российской империи защищали право наций на самоопределение. Например, польская СДКПиЛ во главе с Розой Люксембург трактовала этот вопрос в духе «пролетарского интернационализма» и считала признание права польского народа на самоопределение уступкой националистам. В целом, российские социал-демократы в этом вопросе следовали классической теории европейской социал-демократии, принципы которой были сформулированы еще Карлом Каутским. Но К. Каутский, когда говорил о национальной автономии, подразумевал культурную автономию, т.е. предоставление максимально широкой возможности для национальных общин поддерживать и развивать свою культуру и даже получать образование на национальных языках, но без образования отдельных территориальных национальных единиц. В основе теории и политики мультикультурализма, принятой в демократических странах современного мира, во многом лежат идеи культурной автономии, разработанные европейскими социалистами и социал-демократами на рубеже XIX и XX веков.

В России схожих идей придерживались меньшевики, представлявшие умеренное крыло российской социал-демократии. Как отмечается исследователями, в области национального вопроса, наряду с признанием права наций на самоопределение и широкую политическую и культурную автономию крупных национальных групп, среди меньшевиков получила распространение заимствованная у австрийских марксистов теория культурно-национальной (экстерриториальной) автономии. Ее, в частности, применяли к народам, рассеянным среди других народов – например к евреям (<http://www.abchistory.ru>). Нетрудно догадаться, что для партии Алаш идея культурной автономии, хотя и обладала определенными положительными чертами (например, она открывала возможность организации национальных школ и обучения на казахском языке), все же была явно недостаточной. Алашевцы под автономией понимали прежде всего территориальное образование и видели в нем гарантию

завершения процессов этноконсолидации казахского народа и последующее развитие его в современную нацию. Казахи в России не были дисперсным народом, они имели вполне очерченную территорию проживания (кочевания), обладали своей историей и исторически принадлежали к исчезнувшим под давлением исторических обстоятельств казахским ханствам. Идея австрийских социал-демократов плохо подходила для Казахстана и вряд ли бы получила поддержку народа и политической элиты, если бы была предложена к осуществлению.

Что касается партии социалистов-революционеров (эсеры), то эсеры в этом вопросе следовали за гуманистической традицией сочувствия угнетенным народам, разделявшей российской демократической интеллигенцией. В программе партии говорилось о «возможно более широком применении федеративного начала к отношениям между отдельными национальностями; признание за ними безусловного права на самоопределение» (Программа партии социалистов-революционеров /<http://www.hrono.ru/dokum>). Умеренные политические силы, представленные меньшевиками и эсерами, в ходе гражданской войны оказались зажатыми между большевиками и белыми. Тем не менее для партии Алаш они были важными партнерами, с которыми алашевцы пытались устновить союзнические отношения в те короткие периоды, когда обе стороны оказывались на линии политического соприкосновения. Это, в частности, касается взаимоотношений западного отделения правительства Алаш-Орда с правительством Комитета Членов Учредительного Собрания (Комуч) в Самаре, в котором большинство было за представителями партии эсеров. Комуч, хотя и отосил решение о вопросе национальных автономий за Учредительным собранием, поддерживал правительство Алаш-Орды и был готов помочь ему с организацией вооруженных сил. (Алаш-Орда, 1992: 146-149).

Позиция меньшевиков в национальном вопросе претерпела важную эволюцию в результате событий 1917 года и последовавшей гражданской войны. С одной стороны, меньшевики «оказались не в состоянии последовательно проводить право на самоопределение в жизнь (с которым они принципиально были согласны), потому что не смогли отказаться от своих конституционных иллюзий» – а именно, от планов передать этот вопрос на усмотрение Учредительного собрания «волю которого нельзя предопределить» (Аркин, 2015). Как известно

оппоненты меньшевиков – большевики – проявили поразительную политическую гибкость в этом вопросе и способность к маневрированию, привлекая на свою сторону национал-демократов обещаниями автономии. Интересно, что после октябрьского переворота, меньшевики, которые до событий октября 1917 года тормозили проведение права на самоопределение в жизнь, теперь оказались его яркими защитниками. Именно меньшевики начали защищать права народов на самоопределение, выступив в поддержку национального самоопределения Украины, Польши и Грузии. В этом вопросе они вошли в острое противоречие с правительством большевиков, которое с легкостью отбросило обещания самоопределения и подавило железной рукой национальные правительства на тех территориях, где это позволяли внешнеполитические обстоятельства.

И все же в теории большевики шли в вопросе национального самоопределения гораздо дальше умеренных социалистов, доводя идею самоопределения наций до признания права на образования самостоятельного государства («право наций на самоопределение вплоть до отделения»). Столь радикальная позиция в этом вопросе была сформулирована задолго до 1917 года и, казалось, должна была сделать большевиков желанными союзниками для сторонников национально-демократических движений России. Однако такого союза поначалу вовсе не наблюдалось, и он начал складываться только после того, как большевики добились перелома в ходе гражданской войны, поставив национал-демократов перед нелегким выбором – подчиниться в роли младших партнеров или быть уничтоженными вслед за белыми армиями. На самом деле, сторонников национально-демократических движений и большевиков разделяло больше, чем объединяло. Национал-демократов справедливо отпугивал радикализм большевистской программы, в основе которой лежала теория классовой борьбы, идея диктатуры пролетариата (на самом деле – диктатуры партии) и программа радикального социально-экономического переустройства общества, включавшая такие положения как ликвидация частной собственности, национализация экономики и полное «перетряхивание» социальной структуры общества с целью ликвидации так называемых «эксплуататорских классов». От подобной программы веяло смертельной опасностью для народов, права которых взяли под свою защиту национал-демократы.

Подлинное отношение большевиков к вопросу о самоопределении наций сильно отличалось от того, что было заявлено в лозунгах партии. Как отмечалось еще на Августовском (летнем) 1913 г. совещании ЦК РСДРП – т.е. задолго до революционных событий 1917 года – «вопрос о праве наций на самоопределение... непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или иной нации. Этот последний вопрос социал-демократическая партия должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм» (Резолюция, 1953: 314-316). Сама нация рассматривалась большевиками через оптику теории классов и из нее исключались так называемые «нетрудовые слои», «паразитические» элементы и т.д. К нации относились только «трудящиеся ранее угнетенных национальностей» – одним словом большевики предлагали усеченное определение нации, в котором социальный статус влиял на национальную принадлежность. Столь диковинное определение нации должно было быть тревожным сигналом для сторонников национально-демократических движений, озабоченных вопросами национальной консолидации, развития национальных языков и культур. Отношение большевиков к вопросу об отделении вплоть до образования самостоятельных государств, подробно разъяснил И. Сталин еще в том же далеком в 1913 году. По его мнению, такое право хотя и признается партией, но есть не более чем «абстрактное право национальностей», то есть практически неосуществимое (Фадеичева, 2012). Как видно, вся проблематика так называемого национального вопроса погружалась большевиками в «диалектическую» казуистику, фактически приводившую их к отрицанию права наций на самоопределение. В то же время, эта же «диалектика» толкала большевиков, овладевших государственной властью, на далеко идущие инициативы в области социалистического нациестроительства, которые в конце концов приведут к результатам, на которые они явно не рассчитывали.

С одной стороны, большевики фактически воссоздали Российскую империю в преобразенном виде как союз национальных республик и в тех границах, которые им позволили внешнеполитические условия (т.е., за убылью Польши, Финляндии, Прибалтики и др. земель), решительно подавив попытки обретения независимости, где только это было возможно. Это каса-

лось не только Украины и Закавказья, но также и Туркестана, где была разгромлена Кокандская автономия, в создании которой приняли участие представители партии Алаш (М. Тынышпаев, а позже М. Шокай возглавляли правительство автономии), и которая в зародыше несла проект будущего независимого единого Туркестана. В итоге большевики, по мере укрепления власти, в конце концов оказались на имперских позициях, и не случайно, что их в этом впоследствии поддерживали определенные круги белой эмиграции, сторонники «единой и неделимой России» – например, генерал Деникин и кадет Милюков (Аркин, 2015).

С другой стороны, большевики инициировали создание неожиданно большого количества автономий различного статуса, выступив таким образом в роли «социалистических нацистроителей». Казахстан стал одним из очевидных бенефициаров подобной политики, получив право на автономию, позже преобразованную в союзную республику, что в последствии сыграло решающую роль в 1991 году, когда представилась возможность обретения независимости. Наша страна также получила вполне приемлемые административные границы, которые, хотя и с некоторыми потерями, но в целом соответствовали территории традиционного кочевания казахов.

Строго говоря, большевики видели себя создателями «социалистических наций», представлявшихся им кардинально отличными от «буржуазных наций». В этом довольно романтическом проекте социалистические нации выступали национальными фракциями чего-то большего – единого социалистического человечества. В случае Советского Союза проводилась политика формирования советского народа как новой наднациональной общности (схожие планы были и у коммунистов Югославии). Однако, как показала история, несмотря на немалые успехи, достигнутые в формировании таких «наднациональных общностей», нации при социализме все же никуда не исчезли, а одним из результатов национального развития в рамках советской федерации стала консолидация народов в современные нации со сложившимся этнонациональным сознанием. В результате, спустя 70 лет после начала советского этноэксперимента, сформировавшиеся нации требовали независимости, рассматривая таковую в качестве важнейшего (если не решающего) фактора сохранения и развития своей национальной идентичности. На практике советский народ все больше представлял собой расширен-

ную версию русского народа, в котором малым народам открывалась перспектива медленной потери идентичности и растворения в едином этномассиве. Подобные процессы этно-слияния происходят во всем мире вследствие миграций и носят вполне естественный характер. Но имперская Россия сформировалась путем поглощения соседних территорий и существовавших на них государств и перспектива растворения народов, некогда создавших эти государства, в неких надэтнических образованиях вряд ли можно назвать естественным процессом. Тем более, что он планировался как часть большой этно-стратегии.

Конец гражданской войны не оставил выбора национал-демократам России, и союз с советской властью был для них единственной возможностью выжить. Альтернативой было сопротивление, к которому, например, прибегли национальные силы в Туркестане в лице так называемого движения басмачей (в современной историографии государств Центральной Азии они трактуются как национально-освободительные). Цена такого сопротивления была высока – во-первых, оно проходило под руководством весьма консервативных сил, оставлявших мало надежд на проведение модернизационной программы; а во-вторых, общее соотношение сил воюющих сторон было таково, что у сопротивления не было ни малейшего шанса на успех. Основные силы партии Алаш и практически все ее руководство (за исключением М. Шокая, бежавшего от большевиков) пошли на соглашение с советской властью и внесли свой вклад в становление республики. Нехватка образованных кадров и необходимость наладить отношения с бывшими «порабощенными народами» новой России, а также стратегия большевиков на формирование «антиимпериалистического фронта» против ведущих «капиталистических стран», в котором Востоку отводилась важная роль, объясняет относительно терпимое отношение большевиков к таким «попутчикам», какими им представлялись алашевцы. Но период сотрудничества – порой весьма плодотворного – деятелей национально-демократического движения и советской власти продолжался недолго – до конца 20-х годов. Движение Алаш было разгромлено и практически все его руководство стало жертвой репрессий 30-х годов.

Можно предположить, что деятели казахского национально-демократического движения приняли большевистский модернизационный проект с настороженностью, но некоторые его компоненты могли им импонировать. Напри-

мер, планы экономического развития края, его индустриализации и развития инфраструктуры, охват населения бесплатным медицинским обслуживанием, введение всеобщего образования и поддержка (впрочем, всегда слабая) казахского языка. Помог ли вынужденный союз алашевцев с советской властью «продвинуть» выполнение программы партии Алаш? Вполне очевидно, что советский вариант нацистроительства кардинально отличался от планов Алаш по национальному возрождению. И хотя многие пункты программы партии Алаш оказались в той или иной степени осуществленными в ходе большевистской программы модернизации, казахский народ заплатил за нее огромную цену. Предоставленная автономия была быстро сведена до уровня административного образования и центр безжалостной рукой провел в Казахстане коллективизацию и насильственную седентаризацию кочевых хозяйств, приведших к массовому голоду и откочевке населения в соседние страны. Казахский язык оказался оттесненным на обочину общественной жизни и к середине 80-х годов превратился в язык бытового общения, а казахи к концу 50-х годов стали меньшинством в собственной республике в результате обильного притока мигрантов извне в связи с освоением целины и многочисленными «стройками пятилеток». И все же советский вариант автономии нельзя описать только в негативных тонах. Современная аграрно-индустриальная республика,

возникшая за эти годы, стала основой для обретенной казахской государственности в конце XX века.

Заключение

Движение Алаш, объединившее лучшие политические силы казахского народа в начале XX века, не только разработало программу модернизации страны и выдвинуло идею автономии как первого шага к будущей независимости, но и сумело наладить партнерские отношения с прогрессивными политическими силами России, поддерживавшими идею самоопределения наций. В сложнейших условиях революционного слома, хаоса и жестокостей гражданской войны алашевцы проявили реализм политических установок и гибкость в поиске союзников – часто нелегких и ненадежных – для продвижения идеи автономии. С обретением независимости осуществилась мечта о возрождении государственности великой плеяды деятелей национального движения. Как отметил Президент Казахстана Н. Назарбаев, выступая на международной научно-практической конференции Рухани жангыру: Алаш және азаттық идеясының сабақтастығы: «Пассионарные идеи движения Алаш это наказ наших предков в деле создания суверенного государства и свободы в целом. Мечты того времени о свободе и независимости сейчас воплотились в жизнь» (<https://briews.kz>).

Литературы

- Алаш Орда: Сборник документов (1992). / Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата: Малое издательство «Айкап».
- История Казахстана. Энциклопедический справочник (2010). Алматы: ТОО «Аруна Ltd.».
- Аманжолова Д. (2008). На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. – Алматы: Издательский дом «Таймас».
- Аркин Н. (2015). Национальный вопрос в русской революции/ <https://red-w1ne.livejournal.com/212580.html>
- Гайда Ф.А. (2017). Кадеты и национальный вопрос/ Русский сборник/ <https://zapadrus.su/rusmir/istf/1649-kadety-i-nationalnyj-vopros-v-zapadnykh-guberniyakh-rossijskoj-imperii-1907-1914.html>
- История. Политические течения России. Большевики/ <https://www.abchistory.ru/ahistorys-383-1.html>
- По национальному вопросу: Резолюция «Августовского» (летнего) 1913г. Совещание ЦК РСДРП с партийными работниками (1953). /КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.-М.: Политическая литература. Часть I.
- Программа партии социалистов-революционеров/ <https://www.hrono.ru/dokum/190-dok/1905prog05.php>
- Сужиков Б.М. (2012). Алаш -Орда в оценках мировой историографии/ <https://tarikh.kz/kk-kz/sovetskiy-period-istorii-kazhstana/alash-orda/alash-orda-v-ocenkah-mirovoy-istoriografii>
- Фадеева М.А. (2012). Национальный вопрос в партийных документах РСДРП-РКП(б): 1903-1923 гг./ <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-vopros-v-partiynyh-dokumentah-rsdrp-rkp-b-1903-1923-gg>

References

- Alash Orda: Sbornik dokumentov (1992)./ Sost. N. Martinenko. Alma-Ata: Maloe izdatelstvo «Aikap».
- Istoriya Kazakhstana (2010). Enciklopedicheskii spravochnik. Almati: TOO «Aruna Ltd.».
- Amanjolova D. (2008). Na izlome. Alash v etnopoliticheskoi istorii Kazakhstana. – Almati: Izdatelskii dom «Taimas».

- Arkin N. (2015). Natsionalnyi vopros v russkoi revolyutsii/ <https://red-w1ne.livejournal.com/212580.html>
- Gaida F.A. (2017). Kadety i natsionalnyj vopros/ <https://zapadrus.su/rusmir/istf/1649-kadety-i-natsionalnyj-vopros-v-zapadnykh-guberniyakh-rossijskoj-imperii-1907-1914.html>
- Istoriya. Politicheskie techeniya Rossii. Mensheviki/ <https://zapadrus.su/rusmir/istf/1649-kadety-i-natsionalnyj-vopros-v-zapadnykh-guberniyakh-rossijskoj-imperii-1907-1914.html>
- Po natsionalnomu voprosu. Rezolyutsija «Avgustovskogo (letnego), 1913g. Soveschanija CK RSDRP s partiinimi rabotnikami. (1953). / KPSS v rezolyutsiyah i resheniyah s'ezdov, konferentsij i plenumov CK. - M.: Politicheskaya literatura.
- Programma partii sotsialistov-revoljucionerov/ https://www.hrono.ru/dokum/190_dok/1905prog05.php
- Sujikov B.M. (2012). Alash-Orda v otsenkah mirovoy istoriografii/ <https://tarikh.kz/kk-kz/sovetskiy-period-istorii-kazahstana/alah-orda/alah-orda-v-ocenkah-mirovoy-istoriografii>
- Fadeicheva M.A. (2012). Natsionalnyi vopros v partijnyh dokumentah RSDRP-VKP(b) 1903-1923/ <https://tarikh.kz/kk-kz/sovetskiy-period-istorii-kazahstana/alah-orda/alah-orda-v-ocenkah-mirovoy-istoriografii>